

Два всемирно известных клоуна, Сергей Давыдов из мим-театра "Микос" и Георгий Делиев из комик-труппы "Маски", рассказали, верны ли расхожие представления об их профессии.

В реальности клоуны – грустные замкнутые люди

Георгий Делиев: Нет. Клоуны – такие же живые люди, как и остальные. Их настроение подвержено изменениям, в нем бывают и светлые, и темные полосы, но среди клоунов нет особых пессимистов. Правда, иногда клоуны экономят свои внутренние силы и веселье для публики. Но это приходит с возрастом, после сорока лет.

Сергей Давыдов: Согласен. На сцене клоуны совсем другие люди, нежели в жизни. Но даже когда они уставшие, от них надо ждать подвоха, ведь это люди с хорошим чувством юмора.

Клоуны выпивают перед выступлением, чтобы чувствовать себя свободнее

Г.Д.: Неправда. Так можно сказать о любом творческом человеке. У меня был однажды случай, когда я вышел на сцену нетрезвым. Мне казалось, что я играю просто замечательно. А когда я потом увидел свое выступление в записи – слава богу, меня снимали, – то пришел в ужас. Тогда я понял, что алкоголь не дает свободы, наоборот, если ты выпиваешь, не получается вообще ничего.

С.Д.: Нет. Для меня запах алкоголя и вчерашнего перегара – вообще страшная вещь. Двадцать лет назад мы с коллегами как-то выпили по чуть-чуть, а потом поехали на работу. Я так неудобно чувствовал себя, что отработал просто безобразно. Поэтому последние двадцать лет я не пью перед выходом на сцену, чтобы не терять связь с реальностью и чувствовать себя свободным.

Все клоуны были в школе хулиганами

Г.Д.: Не все. Но я был хулиганом, хоть и учился на пятерки. Бывало, я вел себя непредсказуемо, шалил. Меня выгоняли из школы, на неделю освобождали от занятий, вызывали родителей в школу, чтобы разобраться в моем поведении. Когда в школе поняли, что подобные наказания на меня не действуют, то перестали отстранять от уроков.

С.Д.: Неправда. Я в школе любил юморить, разыгрывал своих одноклассников, но хулиганами у нас были совсем другие люди. Я шутил по-доброму, а хулиганы все-таки ведут себя агрессивно. Нет, совершенно точно – я хулиганом не был.

Клоунов не узнают на улицах

Г.Д.: Неправда. Лично меня узнают, ведь я сильно не гримируюсь. Да и вообще в клоунаде было много людей, которые работали со своим лицом. Например, Чарли Чаплин, Юрий Никулин, Леонид Енгигаров, и их тоже узнавали на улицах.

ВСЯ ПРАВДА О КЛОУНАХ

С.Д.: Конечно, клоуны на сцене очень сильно перевоплощаются. Например, когда ко мне в гримерку после спектакля приходят люди пообщаться, они меня совсем не узнают. Спрашивают: "А где этот лысый?", а я в группе один без волос. Когда пришедшим показываю на меня, я слышу: "А на сцене вы совсем другой, старенький такой".

Многие люди считают клоунов глупыми

Г.Д.: Да, но это неправда. На самом деле клоуны – дураки, но остроумные, и они ни в коем случае не глупые. Клоун – философ, который транслирует людям свое видение мира, свои знания, отвергает людские стереотипы.

С.Д.: Да, но только глупые люди считают клоунов глупыми. На самом деле клоуны – философы, а клоунада – это карикатура на людей, эпатаж, в общем, такое же искусство, как опера или театр.

Раньше выступления клоунов были интереснее, чем сейчас

Г.Д.: Есть такой стереотип. Но можно высказать и встречный, что современные клоуны работают лучше, чем двадцать лет назад. Я ничего не могу сказать по этому поводу, двадцать лет назад я видел слишком мало клоунов. Но то, что сегодня делают многие артисты, вызывает только восхищение.

С.Д.: Нет. Просто сейчас жизнь течет намного быстрее, мы уже не тянем такие паузы, как раньше. Может быть, только во Франции восприятие клоунов осталось прежним. Многие говорят, что все: клоуны умерли, театр умер, но так говорили и сто лет назад.

Клоуны никогда не меняют свой образ

Г.Д.: Да, часто клоуны не меняют свою маску на протяжении всей жизни, но не в угоду зрителям. Человек погружается в образ, изучает его, создает грим, костюм, пластику, репризы, все это составляет единое целое, особую философию клоуна. Но исключения бывают всегда. Я играю разных персонажей: нашел свой образ, изучил его достоинства и ищу другой. Бывает, в одном фильме или спектакле я играю двух героев.

С.Д.: Нет, клоун может создать другой образ, но, как правило, первый остается самым ярким. Вообще на создание образа уходят годы, один грим можно менять по пять лет кряду, пока найдешь то, что будет тебя устраивать, а внутренний образ можно создавать всю жизнь. У меня есть несколько образов, абсолютно непохожих друг на друга, но моему Паганелло уже двадцать лет.

Самые благодарные зрители клоунов – взрослые, а не дети

Г.Д.: Да. Взрослым клоун нужен, чтобы вернуться в детство, отбросить все стереотипы, которые они приобретают с возрастом, чтобы стать непосредственными и свободными. Поэтому взрослые – более благодарные зрители. А детям это не нужно, они и так непосредственны и оценивают клоунов адекватно, а некоторые даже боятся их.

С.Д.: Нет. Если ребенок внимательно смотрит за происходящим на сцене, то он понимает больше, чем взрослый. Но если рядом сидят несколько детей, то они могут потерять нить номера, потому что отвлекаются друг на друга.

Самые лучшие клоуны – мужчины

Г.Д.: Правильно. Женщины по своей природе склонны нравиться мужчинам, поэтому они пользуются косметикой, имеют большой гардероб. Мужчина же может запросто испачкать лицо гримом и надеть нелепый костюм. Тем не менее выдающиеся клоунессы есть. Мне довелось работать с некоторыми очень талантливыми – Натальей Бузько, Татьяной Карамышевой, Анной Орловой.

С.Д.: Да, согласен. Женщина сама по себе красива, и если она становится клоунессой, то получается кривляние. Но есть и исключения, например девушка, которая играет в театре "Лицедеи" маму, она просто супер.

Зарубежные зрители не понимают русских клоунов, а русские – зарубежных

Г.Д.: Наверное, зарубежные зрители не понимают русских комиков и сатириков. А вот клоун в своем выступле-

нии касается тех вещей, которые во все времена и у всех народов актуальны, он – как Шекспир. Я не так много гастролировал за границей, но мой опыт говорит, что достаточно двух выступлений, чтобы поймать темперамент зрителей и их внутренний ритм.

С.Д.: Нет, неправда. За последние четырнадцать лет мы очень мало выступали в России, не больше десяти раз, а в одной только Франции – восемь тысяч. Наверное, если бы за границей нас не понимали, мы бы там не выступали. Самое интересное было на гастролях в Китае: нас принимали как поп-звезд и поняли все, что мы им показывали, а ведь это совсем другой мир, они же просто инопланетяне.

Все программы клоуны пишут для себя сами

Г.Д.: Да, правильно. Большинство клоунов – авторы, режиссеры и исполнители. Правда, бывает, клоуны берут номера друг у друга, даже не спрашивая. Некоторые репризы играют уже по сто или двести лет, и никто не помнит, кто на самом деле был автором. В молодости я тоже не брезговал чужими номерами – учился. А сейчас мои репризы можно увидеть даже в Колумбии.

С.Д.: Не все. Есть люди, которым каждый шаг прописывают специальные

люди. Но мы все придумываем сами во время работы. А как по-другому? Есть фрагмент, его надо вынести на сцену или на манеж, проиграть, тогда и получается кость с мясом.

Настоящие клоуны могут работать только в цирке

Г.Д.: Нет. В цирке работают коверные клоуны. Но клоунов можно увидеть и на телевидении, и на эстраде, и в кино, и в кабаре, и в театре клоунады, и даже на площади. Например, Чарли Чаплин снимался в кино и никогда не выступал в цирке, Леонид Енгигаров работал не только в цирке, но и на эстраде, снимался в кино. Слава Полушин не просто работает на сцене, он создал уникальный театр клоунады, подобного в мире нет. Я же выступаю на театральной сцене, работал в цирке, в кино, на телевидении.

С.Д.: Нет. Настоящий клоун может работать и в театре, и в цирке, и на улице. Лучшие представители нашей профессии могут играть и Гамлета в спектакле, и сниматься в кино. Лично я танцевал у Андрииса Лиены в одной из постановок. Зачем нам это нужно? Просто интересно наблюдать за всем происходящим, чтобы потом отразить это в своем творчестве.